

Утро наступило быстро. Жан уже приготовил все свои немногочисленные вещи. Мама вчера попросила его помочь сестре собраться. Подойдя к ее комнате, он увидел ту еще сопящей на гигантской кровати.

Ее зеленые волосы разбросались вокруг подушки. Руки расставлены в разные стороны и маленький нос хватает воздух.

Мальчишка аккуратно начал передвигаться по комнате, хватая стоящие где попало вещи. Все ее главные вещи стояли на маленьком столике у кровати. Там красовался маленький цветочек, подаренный неделю назад. Маленький волчонок. Ее любимая расческа, она любила по утрам бегать с ней в руках и просить расчесывать ее волосы...

В какой-то момент Алиса все-таки проснулась. С громким хмыканьем она потянулась. Маленькое тело растянулось во все стороны.

«Братик?» - только через полминуты потягивания и потирания глаз, она заметила Жана.

«Доброе утро, Алиса. Готовься, скоро нужно будет уезжать» - он остановился у маленького сундучка, куда сложил многие вещи сестры.

«Сначала волосы!» - она схватила лежащую рядом расческу и протянула брату со светящимися глазами. Большие зеленые глазки красноречиво выпрашивали у брата эту просьбу.

«Хорошо» - Жан смог лишь широко улыбнуться. Ей невозможно отказать... Осторожно забрал из маленькой руки гребешок. Сестренка кивнула с громким - «Угу». Потом повернулась спиной и расправила вокруг свои волосы, доходившие ей до бедра.

Когда маленький гребешок задвигался по волнам, Алиса счастливо кивнула. Она очень любила, когда ее расчесывал кто-то из семьи, возможно потому что и самой делать не нужно ничего...

«Сегодня мы уедем из дома» - проговорил со слабой улыбкой брат. Он двигал рукой по локонам сестры, разглаживая расческой неровные части. Девочка слегка повернулась, чтобы ее сияющие глаза видели лицо брата. Его глаза спокойно смотрели на нее. Очень глубокие, такие она видела только у матери, когда та смотрела на нее, от этих глаз хотелось прыгнуть повыше... И просто крепко обнять брата, которого она очень любила...

«И куда мы поедem?» - на ее лице как всегда цвела яркая глупая улыбка...

«Путешествовать» - Жан легонько ткнул ее в лоб - «Помнишь? Как в тех книжках, которые читала мама»

«А куда точно? Обычно в путешествии что-то ищут или куда-то идут!» - слегка подпрыгнула вместе с возгласом Алиса.

«Я и сам не знаю» - Жан продолжал водить гребешком по зеленым локонам сестры. Они иногда слегка завивались сами, как у матери...

«Скорее всего, в тепленькое местечко. Там где можно будет вдоволь отдохнуть, или туда где ходят причудливые животные!» - Жан откинул последний локон расческой.

«Это какие же животные?» - Алиса всем телом повернулась к брату. Ее глаза яростно вопрошали.

«Их трудно описать, невозможно нарисовать. Нужно увидеть их, чтобы понять, о ком идет речь. Существует столько монстров и существ, что голова закружится всех рисовать. Да и не всех получится зарисовать» - мальчишка посмотрел сестре прямо в глаза - «Мир гигантский. Много что в путешествии сможем увидеть»

«Хорошо!» - Алиса уткнулась головой в мальчишку и крепко обхватила ручками - «Главное, чтобы мы все вместе их увидели»

«Ага» - брат приобнял ее в ответ. Алиса очень уж любит обниматься. Хэх...

«Пора бы закончить с вещичками!» - когда сестренка ослабила хватку, Жан сошел с кровати и двинулся по комнате. Вокруг все еще лежало множество не собранных игрушек, так что он начал с первой попавшейся...

«Я сама!» - за ним следом спрыгнула Алиса, яростно махая руками - «Я сама закончу!»

Брат положил обратно игрушку, которую уже успел поднять, и посмотрел на сестренку. Ее лицо горело, глаза дрожали и грозно смотрели на мальчишку. Маленькие ручки беспорядочно двигались по воздуху. Длинные волосы задрожали в такт.

«Ладно уж...» - Жан сладко улыбнулся и на мгновение закрыл глаза. Взрослеет она похоже... Развернулся и покинул ее комнату с легким смешком. Что же сразу так смущаться...?

Уже будучи снаружи комнаты он прильнул к перилам верхнего этажа. Внизу в глаза снова бросились ножны. Они всегда чем-то притягивали к себе. Мальчишка не мог понять почему, но он тянулся к ним. Хотя отец и запрещал брать их. Даже дотронуться и то нельзя...

Мама прошла в сторону длинного коридора. Жан остался стоять. Похоже сейчас она начнет упрашивать отца поехать вместе...

Прошло минут десять. Отсюда вообще не было слышно ничего... А Жан не хотел идти туда. Вряд ли отец уж услышит его... Нужно положиться на маму...

Доски сами по себе слегка поскрипывали, трутся друг о друга... На другой стене находились часы, отец купил их в прошлом году. Подпитывались они обычно от маленьких странных камней, которые отец засовывал внутрь... Кажется они называются... Мозговыми камнями...? Или лобный...

Черт! Да что я тут буду стоять!? Я дурак что ли? Он сам говорил, что хотел отдать некоторые полномочия по управлению. Мне семнадцать чертовых лет! Если он меня не выслушает... Он уж точно будет дураком, раз не доверяет ничего сыну!

Неожиданно Жан в ярости перекинул ноги через перила и спрыгнул в гостиную. Это было очень необдуманный поступок, так как ступни после приземления стали сильно болеть, но его тогда застигнул праведный гнев!

Резкими шагами он задвигался в сторону длинного коридора, но тут же остановился. Снова ножны... Они прикреплены к стене и старинно зовут мальчишку к себе. Но гнев не дал больше слабину и ноги задвигались дальше к коридору больше не останавливаясь, пока перед мальчишкой не предстала дверь.

Мгновенно внутри затих голос мужчины, Жан вновь на мгновение остановился... Потом яростно стиснул зубы и выбил дверь без спроса. Петли резко закрипели и дверь увенчанное красивым орнаментом ударила об стену.

Внутри мама сидела на небольшом диванчике, рядом с ней стоял отец и держал ее ладонь. Она плакала... Похоже не получилось...

«Да?» - отец повернулся. Его седые брови и острые глаза, именно их пытался скопировать Жан. Мальчишка вновь выбился из прыти. Он как-то не ожидал такого взгляда у отца...

Глубоко вздохнув, Жан закрыл и открыл глаза. Он сделал как можно более серьезное лицо. Брови сами собой сошлись вместе, из-за чего он стал даже более взрослее... и грознее...

«Отец!» - проговорил он. Его голос дрогнул на первой букве, но дальше все пошло гладко...

«Я хочу знать, что творится с городом!» - голос твердый. Спина ровная негибкая. Глаза смотрели в другие глаза. И одна рука превратилась в кулак.

«То что ты даже не говоришь мне, своему взрослому сыну, об этом... Это просто глупо! Почему ты не доверяешь мне ничего серьезного? Из-за того, что я ребячусь, прыгая по крышам? Может потому что я выгляжу для тебя слишком безответственным?» - как много вопросов сразу выпало. В прошлый разговор он и вымолвить ничего не мог... А сейчас...

«Я даже поддержать ножны предков не могу!» - Жан развел руками - «Если ты желаешь так беззаботно отправить нас путешествовать по странам...»

И тут потерялись слова. Отец нахмурил брови. Его побелевшие волосы слегка дрожали, словно от маленького ветра. Глаза яростно смотрели на мальчишку, а мать сзади очень сильно сжала его ладонь.

«Не даю поддержать ножны?» - спросил твердый голос.

«Я не даю этот меч, потому что тебе нужно вырасти. Словно дерево долго растет, ты тоже должен сначала вырасти. Ты и сам поймешь, когда дерево в тебе вырастет» - он спокойно говорил об этом, свободная рука вытянула указательный и средний пальцы вперед.

«Зеленый, растущее дерево. Руби и дальше пройди»

«Поймешь и сам эти слова» - его глаза на мгновение посмотрели на мать. Она уже не так сильно держала его ладонь. Ее глаза теперь не блестели слезами, они смотрели за всем что сейчас происходит.

«Что же об городе... Ничего с ним не случается. Он как и жил, так и будет жить. Случилось кое-что другое. Про Алису стали ходить слухи» - отец освободился от руки матери.

«Она сильный маг... И кто-то про это проговорился» - что? Алиса...

«Она никогда этого не показывала, да и сама, скорее всего, не знает об этом... Лишь я и твоя мама были осведомлены. Все-таки твоя мать тоже своего рода маг» - он кивнул маме и сжал руку в кулаке перед собой.

«И в чем проблема?» - да, Алиса маг и что? Она всего лишь семилетняя девочка, которая может только глупо улыбаться. От нее угрозы можно вообще не ждать...

«А в том, что кое-кто хотел бы видеть ее у себя...»

«И тот кто послал этот слухок очень уж жестоко поступил. Теперь зная местонахождение девочки, они начнут полную слежку за нами, пока мы случайно не выйдем из Рурилсала. В самой стране они вряд ли нападут, слишком уж скрытно всегда они ведут себя»

«Так почему бы просто не оставаться в городе?» - махнул рукой Жан - «Почему не позвать дядю Пальтри. Он очень сильный воин ты сам говорил так. Если те не хотят открыто нападать в стране, так почему просто не сидеть здесь?!»

«Пальтри... Он не придет. Мы с ним не в самых лучших настроениях сейчас. Что же сказать об

отсидке... Они не нападут в открытую, но всегда смогут выкрасть ее втихую. Любой неправильный шаг и Алиса исчезнет...» - волосы на голове и на усах поднялись дыбом. Отец был зол, и печален. Его голос звучал по-обычному, но так тяжело... Словно он хотел просто замолчать и упасть в темноту.

«Жизнь твоей маленькой сестренки превратится в ад, если той придется всегда отсиживаться дома. Ей не увидеть больше нормально небо, только через оконные стекла... А по двору дома будут постоянно двигаться стражники, которые слегка отвлекшись утратят свою госпожу навсегда...» - как же тяжело говорил папа... Почему так больно слышать его слова...

«Так... Можно же просто сидеть в городе... Это лучше чем двигаться из города в город. Ведь ты и сам сказал, что в Рурилсале безопасно... А снаружи...» - почему стало так больно говорить. Жан сжал зубы и тяжело выдохнул. Язык больше не двигался, ему было больно и... очень обидно. Его трясло от злости...

«Она увянет в таком мирке...» - его голос дрогнул...! Впервые Жан видел как дрожал голос его отца... И так больно... больно...

«Ее жизнь будет сущим адом... А снаружи, пока я притягиваю всех сюда, вы сможете найти городок или страну, где их нет. Где их грязных чертовых носов нет... Я с твоей мамой слегка извернемся... Но сможем немного их обмануть...» - отец опустил глаза на пол... Ему было тяжело... Особенно тяжело за свою маленькую дочь, которую больше не увидит...

«Почему ты тогда с нами не поедешь. Извернитесь сильнее и поедем вместе... Иначе же...» - Жана затошнило. Горло хватало воздух в отчаянии. Ему было тяжело дышать! ...

«Нет... Так будет наиболее эффективно...»

«Эффективнее...?» - горло хватало воздух, но грудь болела от гнева. Болели глаза от этой соленой влаги...

«Эффективнее...» - горло хватало воздух... Но гнев... Гнев!

«Эффективнее будет оставить свою дочь без отца?! Почему ты хочешь отвести ее от опасности, говоря что по другому ее жизнь будет похожа на ад... Но сам при этом обрекаешь ее на бесконечные странствия в чужих городах и странах. Без отца! Но почему звучит так лицемерно!?» - Жан махнул рукой в гнев. Грудь мальчишки поднималась вверх-вниз. Его тело сгорало в этом гнев... Гневе обиды...

«Тогда будь для нее самым лучшим старшим братом...» - когда Жан хотел с новой яростью ударить, его окатило холодной водой... - «Будь для нее самым что когда-либо был лучшим братом...»

«Замени отца, своей любовью. Защити ее так, будто это буду я... Учи, показывай, помогай ей, словно отец... НИКОГДА ее не бросай, я буду для тебя плохим примером на этот счет...»

«Что...?» - глухо спросил Жан... Его горло болело, но ответить он не мог... Лишь слезы выкатились из глаз, и он увидел, что-то невероятное в отце...

«Я буду самым плохим отцом... Так ты будь самым лучшим братом для нее... Ради нее» - отец... Его глаза... Они... Заплакали...

«Дорогой...» - мама поднялась, чтобы что-то сделать, но ноги еле двигались. Сцена перед ней... Что-то невероятное... Ее муж, что в последнее время был черствым... теперь плакал перед сыном... А ее сын... Почему он одновременно так взросло... и так детски говорил... Он лучший сын, что когда-либо мог появиться на свет... Ее и мужа - сын...

«Не нужно, Кэт...» - отец махнул рукой и вернул взгляд на сына.

«Когда вы будете уезжать... Возьми ножны с мечем...» - его глаза рассматривали глаза сына - «По крайней мере, я вижу, что ты растешь...»

«Я...» - Жан растерялся. Его тело дрожало... Он не понимал, что в нем творится. Что это за чувство бушует внутри. Оно рвется наружу, с желанием кричать... С желанием кричать и более ничего... Он хотел так сейчас ударить отца... Он хотел вбить его в землю, а потом укатить всей семьей отсюда. Подальше от этих тварей, что будут следить за ними... Но он не мог... Просто не мог...

Его ноги перестали держаться... Он упал на колени и опустил голову. Слезы все капали вниз... Его тело болело все сильнее, и все сильнее он хотел, чтобы это все было плохой шуткой или даже сном... Но это не сон...

«Я не хочу быть для нее самым лучшим братом... На фоне самого худшего отца...» - все что он смог проговорить. Больше язык не двигался, больше не двигалась ни одна его мышца... Он ослаб, его парализовало... и слезы все падали вниз...

«В этом мире никогда ничего не идет по твоему желанию...» - отец проговорил это и повернулся спиной к сыну. Его спина дрогнула, будто он кашлянул или... всхлипнул...?

Он оперся на стол и смотрел на книжную полку, которую так долго собирал...

«Останьтесь до вечера... Как только солнце начнет клониться, вы должны будете уехать...» - его голос звучал сдавленным кашлем в ушах Жана... Он будто сам хотел поехать... Но не мог, и решил таким образом немного продлить мгновение до вечера... скорее всего, чтобы попрощаться с Алисой...

Отец позволил себе такую слабость... Глупая просьба не свойственная ему... В последнее время
серьезному и черствому... Какая же она была глупая тогда...

<http://tl.rulate.ru/book/25062/715051>